

О „БОЕВОМЪ КОНѢ“.

(По поводу статьи г. А. Брусилова: „Боевой конь“—Вѣстникъ русской конницы № 2, 1906 года).

Вопросъ о «боевомъ конѣ» русской конницы, послѣ того, какъ горячо обсуждался на страницахъ «Русскаго Инвалида» въ спорѣ двухъ нашихъ талантливыхъ писателей, г.г. Н. Сухотина и В. Сухомлинова, въ 1895 году, на время замеръ.

Русская конница осталась съ тѣмъ конемъ, какого производить наша страна. Такъ это, впрочемъ, и вездѣ. Желанія—одно, дѣйствительность—другое. Теперь, спустя десять лѣтъ, «боевой конь» снова выведенъ на литературную арену рукой г. А. Брусилова. Такъ какъ интересъ къ такому жизненному для русской конницы вопросу можетъ лишь замирать на время, то несомнѣнно надо ожидать кипучаго обмѣна мнѣній новыхъ лицъ. Къ сожалѣнію «лицъ», но не «мнѣній», ибо сказать, что либо новое въ этой области вообще очень трудно. Въ особенности трудно сдѣлать это новымъ лицамъ, оставаясь на старомъ пути изслѣдованія вопроса, по которому сначала разсматриваются «задачи, выпадающія на долю нынѣшней конницы», а потомъ ставится вопросъ: «какими же качествами (въ зависимости отъ этого) должна обладать лошадь»? Также трудно

сказать новое о «боевомъ конѣ» людямъ, неимѣющимъ «боевого опыта», какъ равно тѣмъ, служебная дѣятельность которыхъ прошла вдали отъ строя, отъ службы и быта строевыхъ кавалерійскихъ частей. Если при наличности послѣдняго неблагоприятнаго условія, мы, тѣмъ не менѣе, рѣшаемся написать нѣсколько словъ по поводу статьи г. А. Брусилова, то исключительно въ желаніи предложить обсудить вопросъ о «боевомъ конѣ» *съ другой стороны*. Хорошъ или плохъ конскій составъ русской конницы, но настоящее состояніе нашего конскаго производства лучшаго дать не можетъ. Все, что производить наша страна и предназначается на удовлетвореніе нуждъ ремонта конницы—служитъ матеріаломъ для выбора при покупкѣ лошадей въ ремонтъ. Если общій уровень качествъ ремонтныхъ лошадей не отвѣчаетъ служебнымъ требованіямъ конницы, то, разумѣется, необходимо озаботиться улучшеніемъ производства ихъ. Но при этомъ надо помнить чрезвычайно важное, обстоятельство: конское производство принадлежитъ къ одному изъ самыхъ устойчивыхъ видовъ животноводства. Рѣзко измѣнять типъ, улучшать и даже портить въ этомъ дѣлѣ нельзя скоро—на все нуженъ большой срокъ. Допуская наиболѣе счастливый случай: требуемая совокупность благоприятныхъ условій, умѣнье и средства широко вліять на коннозаводство страны въ направленіи ремонтныхъ требованій—все же существенныхъ результатовъ можно ожидать очень не скоро. Нужны годы, даже десятки лѣтъ. Между тѣмъ, «выполненіе задачъ, выпадающихъ на долю нынѣшней конницы» можетъ отъ русской конницы потребоваться завтра. Не правильнѣе ли въ такихъ обстоятельствахъ центр тяжести въ вопросѣ о «боевомъ конѣ» перенести съ сужденій о желательномъ типѣ «боевого коня, отвѣчающаго по качествамъ современнымъ требованіямъ»—къ обсужденію того, *какъ организовать службу и употребленіе русской конницы, чтобы съ имѣющимися въ Россіи разнородными «типами» ремонтной лошади она могла противостоятъ конницамъ иностранныхъ армій?*

Допустимъ, что конницы этихъ армій снабжены прекраснымъ конскимъ матеріаломъ, превосходящимъ во всѣхъ отношеніяхъ лошадей русской конницы. Но вѣдь успѣхъ всякой борьбы зависитъ не отъ одного совершенства оружія. Извѣстное значеніе имѣетъ и совершенство приемовъ, искусство борьбы, первымъ условіемъ котораго является пользованіе оружіемъ соответственно его особенностямъ. При допускаемой разницѣ не въ нашу пользу въ качествѣ конскаго состава конницъ иностранныхъ армій, но при одинаковомъ

употребленіи съ ними, русская конница очевидно рискуетъ быть въ невыгодномъ положеніи. Не слѣдуетъ-ли отсюда заключить, что пока въ Россіи не будетъ поставлено производство ремонтной лошади иначе, *русская конница, оставаясь съ нынѣшнимъ «своимъ» боевымъ конемъ, нуждается и «въ своей» тактикѣ?*

Мы думаемъ, что неизбежно слѣдуетъ и думаемъ такъ еще потому, что мало вѣримъ въ свѣтлое будущее ремонта русско-конницы, въ смыслѣ западно-европейскихъ взглядовъ. Да и велика-ли бѣда въ томъ, что, при соотвѣтственной организаціи и употребленіи, русская конница останется со «своимъ» боевымъ конемъ?

«И человекъ, и конь—и воинъ и его боевой конь—въ своихъ свойствахъ и качествахъ суть результатъ всей обстановки жизни народа и государства, слагаются постепенно и укореняются прочно. Такъ устанавливаются для государствъ и народовъ съ рѣзко очерченною физиономіею своей типъ арміи, свой типъ коннаго войска и свой типъ боеваго коня ¹⁾».

Мысль посадить русскаго простолюдина—въ массѣ крайне не культурнаго—на чистокровную или высокой полукровности англійскую лошадь—продуктъ высокой культуры—едва-ли правильна, и несомнѣнно заключаетъ въ себѣ страшную жестокость и по отношенію къ человеку, и по отношенію къ лошади. Личная долготѣльная практика, приведшая г. А. Брусилова къ заключенію, «что чистокровная лошадь и близкая къ ней высокая полукровка, не только способны служить въ кавалерійскомъ строю, но что лучшихъ лошадей для ремонта современной кавалеріи не существуетъ»,—не обнаружила той пропасти, которая отдѣляла бы, въ такомъ случаѣ, всадника отъ лошади.

Повидимому, не всякая «практика» можетъ дать нужный матеріалъ для широкихъ и всестороннихъ наблюдений, насколько нашъ «землеробъ», которымъ комплектуются полки русской конницы, и чистокровная англійская лошадь—понятія совмѣстимыя, насколько они способны слиться другъ съ другомъ и служить на пользу коннаго дѣла.

Въ настоящее время въ ряды нашей конницы (регулярной) ежегодно поступаетъ съ небольшимъ 7,000 лошадей. Изъ нихъ нѣсколько меньше половины—районовъ культурнаго производства; остальные—степныхъ мѣстностей (Задонская и Астраханская степи). Въ числѣ культурныхъ лошадей довольно значительный

¹⁾ Н. Сухотинъ. «Русскій Инвалидъ» 1895 г., №№ 78 и 79.

процентъ полукровныхъ англійскихъ, разныхъ степеней полукровности; несравненно же большая часть полукровныхъ всевозможныхъ верховыхъ породъ. Есть районъ (Варшавскій), который даетъ до 600 головъ въ годъ почти исключительно чистокровныхъ и высокой полукровности англійскихъ лошадей западно-европейскаго ремонтнаго типа; за то въ остальныхъ преобладаетъ нестрое смѣшеніе разнороднѣйшихъ кровей, дающее въ результатѣ лошадей самыхъ разнообразныхъ типовъ. Все степныя лошади улучшенныхъ мѣстныхъ породъ—донской и астраханской. Въ улучшеніи ихъ играла нѣкоторую роль чистокровная англійская лошадь, но неизмѣримо больше сдѣлано лошадьми восточныхъ кровей: арабской, персидской, текинской, карабахской, а также стрѣлицкими и орлово-ростовчинскими лошадьми. Вотъ тотъ конскій матеріалъ, которымъ русской конницѣ приходится удовлетворяться теперь и придется поневолѣ довольствоваться на долго впередъ. Другого взять не откуда и создать скоро невозможно. А можетъ случиться даже такъ, что и сохранить имѣющееся окажется не легко.

Обстоятельства переживаемаго Россіей смутнаго періода мѣняются съ поразительной неожиданностью. Пять лѣтъ назадъ ремонтное производство нашей конницы намѣчалось въ видѣ: развитія производства заводской лошади, спроса и поощренія подворной лошади, постепеннаго сокращенія покупки въ ремонтъ донскихъ лошадей (въ виду краткости срока, опредѣленнаго для существованія Донскаго частнаго коневодства) и развитія и улучшенія производства лошадей въ Астраханской степи и въ Уральской области. Пронесшійся по Россіи ураганъ аграрныхъ безпорядковъ и предстоящее рѣшеніе земельного вопроса мѣняютъ положеніе вещей. На увеличеніе заводскаго производства лошадей рассчитывать нельзя. Много уничтожено и существовавшихъ конскихъ заводовъ. Подворное производство обмануло ожиданія. За пять лѣтъ комиссіонной покупки въ ремонтъ поступило ничтожное число лошадей и въ большинствѣ невысокаго качества. Для астраханскаго коневодства ничего не сдѣлано. Напротивъ, вслѣдствіе рѣзкаго сокращенія спроса на астраханскую лошадь съ введеніемъ комиссіонной системы ремонта и присоединенія покупки ремонтными комиссіями лошадей въ ремонтъ отдѣльнаго корпуса пограничной стражи—есть полный рискъ потерять тѣ немногіе результаты по улучшенію астраханскаго коневодства, которые были достигнуты раньше. Уральской области, въ смыслѣ мѣръ улучшенія для ремонтныхъ цѣлей мѣстной лошади, еще не касались. Донское частное коне-

водство съ каждымъ годомъ близится къ концу и возвращеніе Задонской степи въ пользованіе казачьяго населенія въ сроки, назначенные военнымъ министерствомъ и имъ самимъ признанные достаточными для обезпеченія ремонтныхъ нуждъ, при новомъ государственномъ режимѣ, можетъ оказаться неизбежнымъ.

Въ такихъ условіяхъ ремонта русскои конницы, «повтореніе» старыхъ истинъ о достоинствахъ чистокровной и полукровной англійской лошади (да простить насъ г. А. Брусилловъ) имѣетъ значеніе только заполнения журнальныхъ страницъ, не болѣе. *Пользу дѣлу принесетъ тотъ, кто сумѣетъ, принявъ во вниманіе существующее въ Россіи положеніе конскаго производства, найти способы «выполненія задачъ, выпадающихъ на долю нынѣшней конницы» съ тѣмъ «боевымъ конемъ», какой имѣется у насъ въ странѣ и на которомъ должна нести свою службу русская конница.* Вѣдь задачи допускаютъ выполненіе не исключительно однимъ какимъ либо способомъ.

Помимо того, если дѣйствительно конскій составъ русской конницы уступаетъ въ качествѣ лошадямъ конницъ иностранныхъ армій, то въ другихъ случаяхъ подобнаго рода стараются *качеству* противопоставить *количество*. Можетъ быть такое возмѣщеніе недочетовъ нашего «боевого коня» уравниваетъ русскую конницу въ шансахъ борьбы съ иностранными конницами. Въ количественномъ же отношеніи конскія средства Россіи колоссальны. По изслѣдованію маіора I. Мооръ ¹⁾ лошадей, пригодныхъ для военныхъ цѣлей, на всемъ земномъ шарѣ до 80 милліоновъ, изъ которыхъ на Европу приходится около 40 милліоновъ. Въ числѣ европейскихъ странъ первой по количеству—Россія, въ которой изслѣдователь насчитываетъ до 23 милліоновъ лошадей, вполне пригодныхъ для надобностей арміи. «Такимъ образомъ, говоритъ маіоръ I. Мооръ, Россія является страной, которая въ этомъ вопросѣ всегда будетъ независима, какія бы ей не угрожали потребности военного времени». *Съ такими данными, не правильнѣ ли стремиться не къ тому, чтобы посадить русскую конницу на чистокровныхъ и высокой полукровности англійскихъ лошадей, а сдѣлать ее возможно многочисленною?*

Тѣмъ болѣе, что чистокровная англійская и близкая къ ней высокая полукровка, по мнѣнію очень и очень многихъ лицъ, какъ *лошадь военнаго назначенія*, вовсе не обладаетъ столь бесспорными качествами, какія находятъ въ ней г. А. Брусилловъ.

¹⁾ «Русскій Инвалидъ» 1905 г. № 187.

Не станемъ говорить о томъ, что написано въ доказательство, что совершеннѣйшая военная лошадь есть арабская. Извѣстный генералъ Дома говоритъ: «Умалять достоинства другихъ породъ я не желаю. Всѣ породы хороши, если брать отъ представителей ихъ то, что онѣ могутъ дать. Я желалъ-бы только доказать, что, какъ военная лошадь—лошадь восточная выше лошадей всѣхъ другихъ породъ ¹⁾. И въ доказательство этой основной мысли приводитъ множество отзывовъ участниковъ войны 1812 года и Севастопольской кампаніи. Размѣры газетной статьи не позволяютъ привести ихъ всѣ. Но вотъ одинъ изъ нихъ, интересный тѣмъ, что разсматриваетъ достоинства арабской лошади параллельно съ англійской. Отзывъ этотъ принадлежитъ генералу де-Лавестинъ, одному изъ сподвижниковъ Императора Наполеона I, генералу, посвятившему всю свою жизнь изученію кавалерійскаго дѣла:

Парижъ, 19 сентября 1854 г.

«Съ удовольствіемъ прочелъ я, дорогой Дома, книгу Вашу «Les chevaux du Sahara». Все, что вы въ ней говорите—есть сама истина. Вы не проповѣдуете утопій, а приводите только факты. Въ прошлыя времена арабская лошадь и отъ нея происшедшая горная испанская, польская и старая лошадь Лиможа (Лимузинская) считались лучшими верховыми лошадми. Но почему? По тому, думаю, что она сама и предки ея росли при условіяхъ суроваго воспитанія и постоянной работы. Лошади эти невзыскательны, неутомимы, понятливы и, особенно, благодравны. Англійская лошадь и сорта отъ нея происшедшіе представляютъ совершенно обратное явленіе. Преимущество англійской лошади заключается въ большой быстротѣ и способности брать большія препятствія, но только при условіи отличнаго качества и въ громадномъ количествѣ корма и самаго тщательнаго ухода за нею. Но для военной лошади этого мало. Много пришлось мнѣ воевать во всѣхъ странахъ Европы, подъ командой блестящихъ кавалерійскихъ генераловъ. Никогда не приходилось мнѣ видѣть, да полагаю, что остающіеся въ живыхъ мои современники подтвердятъ мои слова, чтобы въ наше время безпрерывныхъ войнъ, кто либо гонялся за англійской лошадью. Не сидѣли на ней даже маршалы и главнокомандующіе, которымъ лошади эти могли болѣе подходить. Они ѣздили вѣдь не во фронтѣ, да и средства, которыми они обладали,

¹⁾ Войцеховичъ. «О крови, о шпорѣ казаку, о ремонтной лошади, о мундштукѣ и уздечкѣ». Кіевъ, 1902 г.

далеко превосходили то, что было по плечу обыкновеннымъ строевымъ офицерамъ. Командиры частей, большею частью, сидѣли на лимузинскихъ лошадяхъ, т. е. почти варварійскихъ. Офицеры служили на лошадяхъ изъ Польши или Германіи, происходившихъ отъ скрещенія испанскихъ съ арабскими. Передъ фронтомъ нужна лошадь не уносливая. Офицеръ долженъ врубиться первымъ, но не зарываться отъ фронта, которымъ онъ обязанъ управлять. Зарвавшись, онъ будетъ убитъ безъ славы для себя и на пораженіе своей части. Да, Вы тысячу разъ правы, утверждая, что арабская лошадь—лучшая военная лошадь въ мірѣ. Она довѣрчива, потому, что живетъ вмѣстѣ съ человѣкомъ. Она смѣла, вынослива, а главное стойка въ перенесеніи голода и жажды. Она немного мала для нашихъ кирасиръ и драгунъ, — замѣтите я говорю «мала», но не говорю «слаба». Въ испаніи мнѣ приходилось видѣть въ дѣлахъ нашихъ драгунъ, людей, какъ вамъ извѣстно, рослыхъ. Видалъ я, какъ эскадроны драгунъ, сидѣвшихъ на испанскихъ, т. е. восточныхъ лошадяхъ, проходили рѣзвымъ галопомъ по двѣ, три мили. Враги арабской лошади говорятъ, что она годная только въ тепломъ климатѣ, а стужи перенести не можетъ. Вотъ мой отвѣтъ: всю кампанію 1812 г. я сдѣлалъ на варварійской лошади. Всѣ мои польскія и нѣмецкія, другого происхожденія лошади пали одна за другой: уцѣлѣла она одна, — но какъ уцѣлѣла! — Все время держала тѣло, не обросла длинной шерстью, а кормиться приходилось ей, большею частью, соломой съ крышъ. Въ большой и блестящей конюшнѣ ген. Себастьяни, при переходѣ въ 1812 г. черезъ Нѣманъ, въ числѣ разныхъ прекрасныхъ лошадей, было шесть коней изъ Горной Гренады (варварійскихъ, наиболѣе сохранившихъ свой типъ). Изъ всей этой прекрасной конюшни уцѣлѣли только одни гренадинцы. Подобныхъ примѣровъ могъ-бы я привести сотни»...

Полагаемъ, что эта обстоятельная оцѣнка, въ смыслѣ военныхъ требованій, арабской лошади, которая является благороднѣйшимъ представителемъ чистокровной лошади, которую Ж. Фились называетъ «чистокровною изъ чистокровныхъ» и благодаря крови которой достигла самостоятельности чистокровная англійская лошадь—будетъ для всякаго непредвзятаго человѣка гораздо болѣе убѣдительною, чѣмъ завѣренія «хозяевъ» извѣстныхъ г. Брусилову «многихъ чистокровныхъ лошадей, перенесшихъ всѣ невзгоды китайской и японской кампаніи гораздо лучше лошадей всякихъ другихъ породъ». при чемъ, по завѣреніямъ этихъ «хозя-

евъ», «недоброкачественная пища, отсутствіе корма и ухода и усиленная работа ни сколько не вліяли на здоровье ихъ чистокровныхъ скакуновъ»...

Чтобы основываться на такихъ данныхъ, мало одного увлеченія, но надо еще закрыть глаза на условія производства чистокровной англійской лошади, воспитаніе которой на всемъ земномъ шарѣ ведется, строго придерживаясь англійскихъ принциповъ, и остается вездѣ удаленнымъ отъ природы, преимущественно конюшеннымъ, избѣженнымъ. Вѣдь если результатомъ 200 лѣтней работы на ипподромѣ явилось то, что сердце и легкія чистокровной англійской лошади, какъ органы, подвергающіеся во время скачки наибольшему напряженію, получили исключительное развитіе, то неужели возможно допустить, что на природѣ ея не отразилась за тотъ же срокъ вліяніе избѣженного конюшеннаго режима, въ отношеніи стойкости въ борьбѣ съ низбѣжными на войнѣ невзгодами и лишениями?

Г. А. Брусиловъ говоритъ: «Возьмите любую степную лошадь, ужъ кажется неизбѣженную воспитаніемъ, и подвергните ее режиму скаковой лошади года на два, а потомъ посмотрите: не будетъ ли и она избѣженной? При чемъ въ данномъ отношеніи порода и кровь?» Что степныя лошади могутъ привыкнуть и оцѣнить удобства конюшенной жизни и удовольствіе получать хорошій фуражъ, это не подлежитъ сомнѣнію. Когда производился опытъ покупки въ ремонтъ кавалеріи Уральскихъ лошадей, то на запросъ начальника дивизіи о нихъ, онъ, между прочимъ, въ аттестаціи своей поставилъ этимъ лошадямъ какъ-бы даже въ укоръ, что онѣ «вначалѣ не прихотливы на кормъ, но, привыкнувъ къ хорошему фуражу, свойство это теряютъ». Очевидно, какъ все живущее на землѣ. Разница, однако, между чистокровной англійской лошадию и степной при всемъ томъ остается: *въ тѣхъ неблагопріятныхъ условіяхъ содержанія и ухода, въ которыхъ степная лошадь будетъ нести службу — чистокровная англійская не выживетъ.* Связь между породой и кровью съ одной стороны и требованіями содержанія и ухода за лошадью съ другой—выражается въ томъ, какъ свидѣтельствуется конно-заводская практика, что, приливая кровь—надо неизбѣжно улучшать условія содержанія и ухода. Покойный Великій Князь Николай Николаевичъ, владѣя зимовникомъ, въ Задонской степи, желалъ получить кровную лошадь, выросшую въ суровой обстановкѣ степной жизни, круглый годъ на подножномъ кормѣ, незнавшую другой защиты, кромѣ балки. «Николаевскій» зимовникъ въ теченіе многихъ лѣтъ видѣлъ на

своей степи множество прекрасныхъ жеребцовъ: чистокровныхъ английскихъ, арабскихъ, бухарскихъ, стрѣлецкихъ и т. д. Въ результатѣ долготѣлныхъ усилій, при личномъ умѣломъ руководствѣ такого рѣдкаго знатока и любителя кровной лошади, какимъ былъ Его Высочество, получились лошади: очень кровныя, очень мелкія и совершенно бѣдныя костью-продуктъ полнаго вырожденія породы, вслѣдствіе разведенія не въ соответственныхъ условіяхъ содержанія и ухода. Кто былъ въ Задонской степи, тотъ могъ видѣть, какъ мало-мальски кровная лошадь выбиваетъ изъ общей массы замѣтной отсталостью въ развитіи и складѣ. Въ астраханской степи, гдѣ природа еще менѣе балуетъ своими дарами, въ неблагоприятные годы—безкормицы, стужи, знои-первыми падаютъ тѣ лошади, въ которыхъ болѣе замѣтенъ приливъ благородной крови. И это ужасное обстоятельство служитъ страшнымъ тормазомъ къ улучшенію своихъ табуновъ астраханскими коневодами, потому что за соблазнительную попытку укровнить ихъ-можно въ тяжелый годъ разомъ потерять все.

Благоразумные калмыки и предпочитаютъ разводить мѣстную породу, которая даетъ, по выраженію ихъ, лошадь «твердую», которая не боится «кляузныхъ» зимъ. «Твердая»-же значитъ лошадь, которая при всякихъ обстоятельствахъ держитъ тѣло. По калмыцкой пословицѣ: «сытая лошадь—хорошая, богатый человекъ—умный», такая лошадь только и отвѣчаетъ народному вкусу кочевниковъ, недѣлающихъ шагу пѣшкомъ, а всегда верхомъ на конѣ.

Сказаннымъ, полагаемъ, достаточно выяснено, что въ вопросѣ о выносливости, въ смыслѣ способности лошадей противостоять разнаго рода лишеніямъ и невзгодамъ, порода и кровь имѣютъ свое вполнѣ опредѣленное значеніе. Изъ двухъ чистокровныхъ породъ-английской и арабской—потому и отдается преимущество, какъ лошади военного назначенія, послѣдней, что она закалена болѣе суровымъ воспитаніемъ. Но можетъ быть, лошадей восточной крови такъ мало, что о нихъ дѣйствительно «не стоитъ говорить», какъ выражается г. А. Брусилловъ?

Да, если задаваться мыслью посадить на арабскихъ лошадей русскую конницу, то, разумѣется, надо сказать, что ихъ совсѣмъ нѣтъ: такъ ихъ теперь мало и такъ трудно достать хорошаго качества лошадь восточной крови и на востокѣ, и на западѣ. Но ея назначеніе — служить источникомъ облагораживанія лошадей другихъ породъ. И для этой цѣли въ Россіи сохранилось кое-что, чѣмъ брезгать грѣшно. Назовемъ заводы кровныхъ арабскихъ лошадей: кн. Р. В. Сангушко (основ. въ концѣ XVIII в.), гр. С. А.

Строгонова, кн. А. Г. Щербатова-авторовъ чудной «Книги объ арабской лошади», кн. Б. А. Куракина. Затѣмъ заводы гр. К. К. Браницкаго, гр. I. А. Потоцкаго, С. П. Завадскаго-производящіе англо-арабскихъ лошадей, воплощающихъ въ себѣ безпорный типъ идеальной верховой лошади. Далѣе Государственный Стрѣлецкій заводъ, которому поставлено цѣлью сохранить прекрасный стрѣлецкій типъ лошадей восточныхъ формъ и съ преобладаніемъ восточной крови. Наконецъ Орлово-Ростопчинскія лошади, которыхъ въ Россіи не мало и пригодность которыхъ для облагораженія нашей степной лошади можетъ считаться вполнѣ доказанной. Какъ примѣръ, укажемъ на одинъ изъ лучшихъ табуновъ Донского Частнаго Коневодства—И. Н. Подкопаева. Съ его словъ, успѣхъ, достигнутый имъ въ улучшеніи своего табуна (2500 головъ), обязанъ счастливой покупкѣ за длинный рядъ лѣтъ, среди огромнаго количества производителей всевозможныхъ породъ, слѣдующихъ жеребцовъ:

Въ 1879 году—«Измаилъ», Государственнаго Ново-Александровскаго завода. (Отецъ «Имбрагимъ» отъ «Имбрагима» зав. гр. Ростопчина; мать отъ «Геркулана» Хрѣновскаго зав.

Въ 1881 году—«Борей», Войска коннаго завода Войска Донскаго (отецъ «Баловникъ» Хрѣновскаго зав.; мать заводскаго приплода).

Въ 1882 г.—«Фавиъ» завода С. М. Филиппова (отецъ «Фаянсъ» сынъ «Фаянса» Хрѣновскаго завода, мать «Хава» отъ «Рубина»).

Въ 1883 году—2 жеребца безъ названія, зав. К. П. Шуринова. (Одинъ отъ «Ямана» и «Генриеты», другой отъ «Каймака» и «Свободной»).

Въ 1884 году—«Достъзъ», Драбовскаго завода кн. Барятинскаго (отецъ «Донъ-Кихоть» арабской породы; мать «Быстрая» породы Испанской).

1 жеребецъ безъ названія, зав. И. Н. Култашева (отецъ «Ромео» отъ «Романа» Хрѣновскаго зав.; мать «Султанша» отъ «Скрипки», дочери «Козыря», сына «Лорензо»).

Въ 1885 году—«Юпитеръ 2-й», зав. Е. Н. Лисаневичъ (отъ «Юбилея» и «Бабелины»).

1891 году—«Свирѣтый», зав. К. П. Шуринова. (Отъ «Феникса» и «Топазной»).

Въ 1893 г.—«Фениксъ», зав. наслѣди В. И. Лисаневичъ. (Отецъ «Фавиъ» Хрѣновскаго за.; мать «Досужая»).

«Извергъ», того-же зав. (Отъ «Исправника» Стрѣлецкаго зав. и «Юноны»).

Въ 1894 г.—«*Leionъ*», зав. бывшаго «Николаевского» зимовника Е. П. В. Велик. Кн. Николая Николаевича Старшаго (отецъ «Латникъ» кровей Стрѣлецкихъ лошадей; мать «Забѣлина» англо-карабахскихъ кровей).

Въ 1895 г.—«*Наливайко*», зав. К. П. Шуринова (отъ «Свирѣнаго» и «Милой»).

Вотъ имена и краткая родословная тѣхъ производителей, которыми создана репутація «подкопаевскихъ лошадей», хорошо извѣстныхъ всей русской конницѣ. Производители эти, за небольшимъ исключеніемъ, кровные и полукровные Орлово-Ростовчинскіе-дали, вмѣстѣ со многими выдающимися лошадьми старинныхъ кровей мѣстнаго происхожденія, нѣсколько поколѣній матокъ и цѣлую серію жеребцовъ. Насколько извѣстно, почтенный русскій коннозаводчикъ И. Н. Подкопаевъ не измѣнилъ и до сихъ поръ своихъ взглядовъ на пригодность Орлово-Ростовчинской лошади для цѣлей улучшенія степныхъ лошадей и въ послѣднее время имъ куплено нѣсколько жеребцовъ Дубровскаго завода.

Неужели-же вѣрно, что все, что мы бѣгло перечислили, представляется въ ремонтномъ дѣлѣ лишь то, о чемъ «не стоитъ говорить», а стоитъ говорить только объ одной чистокровной англійской лошади?

Съ такимъ мнѣніемъ можно было бы, до нѣкоторой степени согласиться, если бы въ Россіи не существовало культурнаго конно-заводства и впервые возникъ вопросъ объ улучшеніи мѣстныхъ породъ и о томъ, какимъ улучшающимъ элементомъ, при нынѣшнемъ положеніи конно-заводскаго дѣла на европейскомъ и азіатскомъ материкѣ, слѣдуетъ воспользоваться. Такъ какъ теперь не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что найти достаточное число и хорошихъ производителей восточной крови во всемъ мірѣ не возможно, то выбора не пришлось бы и дѣлать, а пришлось бы остановиться на чистокровной англійской лошади, какъ происходящей отъ «чистокровной изъ чистокровныхъ» арабской лошади и имѣющей въ продажѣ въ большемъ числѣ. Но въ Россіи, какое ни на есть, а существуетъ культурное конно-заводство и существуетъ съ давнихъ поръ, не ближе Петра Великаго¹⁾. За протекшіе два столѣтія, много прекрасныхъ лошадей восточныхъ породъ попали къ намъ изъ разныхъ странъ и разными путями. Драгоценная кровь ихъ течетъ въ сохранившихся потомкахъ. Осуществляя желаніе г. А. Брусилова, «чтобы нашъ неизсякаемый своею многочисленностью конскій матеріалъ, какъ культурный, такъ и степной улучшался исключительно чистокровной лошадию», не говоря о практи-

¹⁾ Н. Зелюнинскій. «Истор. изслѣд. о конно-зав. въ Россіи».

ческой сторонѣ дѣла, не было ли бы это вандализмомъ по отношенію уцѣлѣвшихъ результатовъ вѣковыхъ усилій, денежныхъ затратъ, знаний, таланта столькихъ поколѣній русскихъ конно-заводчиковъ.

Практическая же сторона дѣла также врядъ ли можетъ склонить къ подобной исключительности.

Достоинства чистокровной англійской лошади, какъ улучшающаго матеріала, признаны всею свѣтомъ. Но г. А. Брусилловъ пожелалъ прибавить къ ея міровой славѣ нѣчто и отъ себя. Это «нѣчто» составляетъ «возможность, по словамъ г. А. Брусилова, пріобрѣтать производителей въ какомъ угодно количествѣ и какого угодно качества, навѣрняка, по стутъ-буху, котораго у арабскихъ лошадей нѣтъ». Къ сожалѣнію, и такой «возможности» нѣтъ. Доказательства завели бы насъ слишкомъ далеко въ разсужденія по специальности, которая не можетъ быть предметомъ статьи, предназначенной для военной газеты. Относительно количества скажемъ, однако, что хотя «изъ Англій вывозится ежегодно не менѣе 4500 чистокровныхъ лошадей»¹⁾ (жеребцовъ, мереновъ и кобылъ), но это по видимому большое число не должно поражать, принимая во вниманіе спросъ на англійскую лошадь со стороны всехъ странъ Стараго и Новаго Свѣта. О качествѣ, безъ лишнихъ словъ, скажемъ, что лошадей высокаго класса и правильнаго склада очень и очень мало. Все онѣ на счету и цѣнятся баснословно дорого. Одну изъ такихъ лошадей Россія недавно имѣла. Это «Гальти-Моръ», купленный нѣсколько лѣтъ назадъ за 200000 р. скаковыми обществами и теперь проданный въ Германію. Не смотря на колоссальную цѣну, «Гальти-Моръ» все-же не былъ лошадию, отвѣчающей требованію «какихъ угодно качества». Большинство чистокровныхъ англійскихъ лошадей, на которыхъ можетъ рассчитывать полукровное производство, благодаря ипподромному направленію верхового конно-заводства въ Англій, той легкости, съ какой англичане смотрятъ на экстерьерные недостатки, въ убѣжденіи, что «всякія формы скачутъ»—обладаетъ такими рѣзкими отклоненіями отъ правильности склада, что пользованіе ими въ извѣстныхъ случаяхъ крайне рискованно. Это обстоятельство ограничиваетъ распространеніе чистокровныхъ производителей, напримѣръ, въ Задонской степи. Ближайшая цѣль Донскаго Частнаго Коневодства составляетъ разведеніе лошадей, годныхъ въ ремонтъ кавалеріи. Покупка ихъ обставлена довольно требовательными условіями въ отношеніи правильности склада. Въ массовомъ производствѣ о тонкостяхъ подбора не можетъ быть рѣчи. Все основано на возмож-

¹⁾ «Книга о лошади», Кн. С. П. Урусовъ, I, 48.

помъ отсутствіи недостатковъ: правильный жеребецъ и правильная матка. При такихъ условіяхъ, экстерьеру естественно придается огромное значеніе. Въ заводскомъ производствѣ, гдѣ съ недостатками въ складѣ можно бороться подборомъ, чистокровные англійскіе жеребцы находятъ у насъ широкое и полезное примѣненіе. Мы хорошо знаемъ конно-заводство Полтавской губерніи—этого крупнаго и давнишняго центра производства ремонтной лошади гвардейскихъ кавалерійскихъ полковъ и, не преувеличивая, можемъ удостовѣрить, что все лучшіе верховые конные заводы этой губерніи имѣютъ въ себѣ кровь чистокровныхъ англійскихъ производителей. Что касается пріобрѣтенія этихъ производителей «навѣрняка, по стуть-буху», то ограничимся выпиской нѣсколькихъ строкъ изъ общезвѣстнаго труда кн. С. П. Урусова: «Книга о лошади»... «Переходя къ характернымъ особенностямъ современной чистокровной лошади, мы должны указать на тотъ фактъ, что у чистокровнаго скакуна часто приходится наблюдать большія неправильности въ наследственной передачѣ своей внѣшности потомству: фактъ этотъ только подтверждаетъ теорію непрочности искусственныхъ породъ. Стоитъ только перелистать скаковой календарь, чтобы убѣдиться, что ни кровь, ни успѣхи на ипподромѣ не гарантируютъ конно-заводчика отъ разочарованій»... «Къ сожалѣнію, внутреннія, невидимыя качества, дисциплинированы не болѣе, чѣмъ наружныя формы. Мое мнѣніе, пишетъ гр. Врангель, основанное на долгихъ наблюденіяхъ, таково, что слѣдуетъ придавать большое значеніе болѣе или менѣе вѣроятной индивидуальной наследственной силѣ. Съ стуть-бухомъ въ рукахъ легко привести многочисленныя примѣры совершенно различныхъ способностей у близкородственныхъ лошадей. Такъ, на примѣръ, «Точстонъ» былъ жеребецъ, значеніе котораго оцѣнивается милліонами, тогда какъ его братъ «Lancelot» игралъ весьма скромную роль «Blue-Bonnet»—дочь того же «Точстона» и побѣдительница Ст. Леджера 1842 года, не дала ни одного, сколько нибудь цѣннаго, жеребенка. «Стоквель», хотя принадлежалъ самъ къ широкимъ и тяжелымъ лошадямъ, далъ много маленькихъ легкихъ лошадокъ, наряду съ настоящими колоссами¹⁾ и т. д.»

Чтобы не выйти изъ размѣра газетной статьи, мы должны обойти молчаніемъ многое, на примѣръ, вопросъ о такихъ преимуществахъ чистокровной англійской лошади, какъ «большой ростъ», о которомъ въ послѣднее время въ русской конницѣ стали вообще говорить больше, чѣмъ это заслуживаетъ значеніе роста у лошадей, и

¹⁾ Стр. 61 и слѣдующая.

въ особенности у назначаемыхъ для военныхъ цѣлей, о способности чистокровныхъ англійскихъ лошадей брать «встрѣчающіяся по пути большія препятствія». Не говорю о томъ, что умѣнье прыгать—дѣло специальныхъ гимнастическихъ упражненій и что извѣстный на иппическихъ конкурсахъ въ Парижѣ, г. Катленъ доказалъ, что «прыгать можетъ всякая лошадь, способная галопировать»—не время ли подумать о переоцѣнкѣ взглядовъ на преодолѣніе препятствій, исходя изъ еретическихъ въ кавалерійскомъ смыслѣ соображеній, что на какихъ бы лошадяхъ конница ни сидѣла, всегда встрѣтятся препятствія, которыя ей будутъ не подъ силу, но мало можно встрѣтить такихъ препятствій, которыхъ, при современномъ богатствѣ техническихъ средствъ, нельзя разрушить, а въ крайности и... обойти.

Въ заключеніе изложимъ вкратцѣ высказанное нами по предмету настоящей статьи.

1) *Чистокровная англійская лошадь разводится не для того, чтобы служить въ рядахъ конницы.* Для службы требуется относительная быстрота, энергія и другого рода выносливость. Все это въ достаточной мѣрѣ есть у полукровной лошади.

2) *Цѣнность чистокровной англійской лошади въ ремонтномъ смыслѣ заключается въ ея пригодности быть улучшающимъ элементомъ при производствѣ полукровной лошади.*

3) *Съ тѣмъ разнообразіемъ конскаго матеріала, который имѣется въ Россіи, различія видовъ конскаго производства и условій—чистокровная лошадь не можетъ считаться у насъ единственно природной для этой цѣли.*

4) *По степени культурнаго развитія нашего простолюдина, чистокровная англійская лошадь, равно и близкая къ ней высокая полукровка, не есть желательный типъ ремонтнаго коня русской конницы.* Это слишкомъ тонкое оружіе въ его закорюзлыхъ рукахъ.

5) *Какъ продуктъ искусственнаго воспитанія, систематической работы, корма и водопооя по часамъ—чистокровная англійская лошадь не можетъ считаться лучшей лошадью военнаго назначенія, которой въ обстановкѣ войны неизбежно приходится подвергаться серьезнымъ природнымъ невздамъ и всякаго рода лишениямъ въ содержаніи и уходѣ.*

6) *Стремленіе посадить русскую конницу на чистокровныхъ и высокой полукровности англійскихъ лошадяхъ не основательно.* Русская конница больше выиграетъ, если наши кавалеристы, не замалчивая вопроса объ улучшеніи производства ремонтной ло-

шади, въ первую очередь займется изученіемъ цѣнныхъ природныхъ свойствъ «своего» боевого коня и разработкой организаціи службы и употребленія конницы, сообразно имѣющемуся въ нашей странѣ конскому матеріалу.

7) При колоссальныхъ въ Россіи конскихъ средствахъ, успѣхъ русской конницы правильнѣй полагать въ развитіи тѣхъ преимуществъ, которыя даетъ *количество*, когда не достаетъ *качества*—если есть серьезныя данныя полагать, что конскій составъ конницы иностранныхъ армій, въ боевомъ смыслѣ, выше нашего.

8) Изъ различія средствъ естественно вытекаетъ различіе способовъ «выполненія задачъ, выпадающихъ на долю нынѣшней конницы». *Шаблонъ долженъ уступить мѣсто творчеству*. За это говорить и опытъ русско-японской войны, «наиболѣе цѣннымъ выводомъ которой, по мнѣнію изслѣдователей ея, «признается именно то, что она доказала полную непригодность какого бы то ни было шаблона»¹⁾.

9) При соответственной организаціи и употребленіи, желательнымъ типомъ «боевого коня» русской конницы слѣдуетъ считать: а) полукровную заводскую лошадь, безъ различія кровей всѣхъ верховыхъ породъ, и рысистую—верхового склада и б) нашу улучшенную степную—донскую и астраханскую.

10) Подъ офицерское сѣдло—та же полукровная заводская и степная лошадь, *по испытанной работоспособности*. Какъ роскошь—чистокровная и полукровная высокой полукровности (³/₄, ⁷/₈, ¹²/₁₆ и т. д.).

11) Производство лошадей высокихъ кровей должно вестись исключительно для заводскихъ цѣлей, служить улучшающимъ элементомъ конно-заводства страны и удовлетворятся спросомъ коннозаводчиковъ и потребителей «cheval de luxe». *Оно должно быть неизсякаемымъ родникомъ тѣхъ качествъ, которыя соединяются въ общемъ понятіи, выражаемомъ словомъ «кровь», но ни какъ не непосредственнымъ источникомъ ремонта конницы*.

12) *Рѣшающей* голосъ въ вопросахъ: о боевомъ конѣ, о задачахъ, выпадающихъ на долю нынѣшней конницы, о роли кавалеріи въ будущихъ войнахъ, имѣющихъ тѣсную связь съ боевымъ конемъ—мы оставляемъ за людьми боевого опыта, или хотя бы *требуемаго строевого*, котораго мы, къ сожалѣнію, лишены.

Т. Тусевъ.

¹⁾ «Выводы нѣмецкаго автора изъ опыта нашей войны съ Японіей». К. Адарида «Рус. Инв.» 1906 № 73.